

О причинах «транзитного кризиса» в грузино-армянских отношениях Комментарий Центра АРВАК, 23.07.2025

Аннотация

Комментарий посвящен причинам и последствиям «транзитного кризиса», возникшего в грузино-армянских отношениях с середины 2025 года. Документ фокусируется на препятствиях со стороны грузинских таможенных служб для экспорта армянской продукции (коньяк, вина) в Россию и Беларусь, а также для импорта российского сжиженного газа в РА, что имеет значимые социально-экономические последствия для Еревана. Рассматриваются две основные версии мотивов Тбилиси: циркулирующая версия о давлении со стороны Москвы с целью дестабилизации правительства Н. Пашиняна и, что более вероятно, опасения Грузии относительно открытия т. н. «Зангезурского коридора» и последующей утраты ею статуса ключевого транзитного бенефициара Южного Кавказа. Анализируется реакция грузинской оппозиции и ее интерпретация событий. Делается вывод, что действия Тбилиси могут подразумевать давление на Ереван в контексте переговоров по региональным коммуникациям и преследовать цель воздействия на внутривнутриполитический кризис в Армении с целью препятствования заключению «мирного договора» по невыгодным для Грузии условиям.

Ключевые слова: Грузино-армянские отношения, транзитный кризис, «Зангезурский коридор», геополитические интересы, Южный Кавказ, экономическое давление, внешняя политика Грузии, Армения, Россия, Турция, Азербайджан, региональная безопасность.

1. Эскалация транзитных барьеров и социально-экономические последствия для Армении

С середины 2025 года Республика Армения столкнулась с возрастающими вызовами в сфере транзита импортных и экспортных товаров через территорию Грузии. В апреле текущего года грузинские таможенные службы начали систематически создавать препятствия для перевозки армянского коньяка и вин, предназначенных для российского и белорусского рынков¹. Вслед за этим, с июля, Тбилиси приступил к усложнению процедур пропуска в РА автоцистерн с российским сжиженным газом, что немедленно отразилось на ценовых показателях этого вида топлива на армянском рынке².

Хотя номенклатура товаров, затронутых действиями грузинских властей, может показаться ограниченной, их специфический характер имеет критическое значение для экономики Армении. Экспорт коньяка и вин является существенной статьёй валютных поступлений в республику, а вся сфера производства алкогольных напитков обеспечивает занятость тысячам граждан, включая фермеров. В свою очередь, сжиженный газ составляет значительную долю армянского топливного рынка, и рост его цен негативно влияет на стоимость услуг в сфере грузовых и пассажирских перевозок.

¹ «Грузинская сторона препятствует транзиту армянского вина и коньяка». AMnews, 04.06.2025, <https://www.amnews.am/language/ru/economy-ru-287> (дата обращения: 20.07.2025).

² «Грузовики со сжиженным газом для Армении не могут проехать КПП в Грузии». NEWS.am, 11.07.2025, <https://news.am/rus/news/893807.html> (дата обращения: 20.07.2025).

Ожидаемо, что подобные действия грузинской стороны способны вызвать ощутимое социальное напряжение в Армении, что, в свою очередь, окажет влияние на и без того сложную внутривластную ситуацию в республике. В этом контексте примечателен факт: сообщество армянских производителей спиртных напитков, потребителей сжиженного газа и общественность в целом выражают свое недовольство не столько поведением собственно грузинской стороны, сколько правительством РА и профильными ведомствами, не сумевшими наладить эффективный диалог с Тбилиси и достичь консенсуса для разрешения проблемы. Следовательно, если Тбилиси, создавая технические сложности для армянского транзита, руководствовался некими политическими мотивами, о чем рассуждают многие эксперты, то следует зафиксировать, что в определенной степени эта цель достигается. Армянская общественность, как и оппозиционные круги, воспринимает случившееся как очередной провал действующей власти, которая, по ее мнению, фактически не пользуется авторитетом у Тбилиси, и, следовательно, единственный надежный сухопутный маршрут, обеспечивающий связь Армении с Россией и Европой, в перспективе тоже может оказаться под угрозой тотального блокирования.

2. Политические мотивы Грузии: Дискуссии в экспертном сообществе

Политические мотивы Грузии представляются очевидными, поскольку Тбилиси фактически нарушает межправительственные договоры и международные акты, регулирующие торгово-экономические отношения между странами, на что указывают даже многие грузинские эксперты. Только стратегические цели могут заставить Тбилиси игнорировать согласованные и четко отлаженные механизмы пропуска армянских грузопотоков без какой-либо аргументации и объяснения причин.

Значительная часть грузинских политиков и экспертов, особенно выступающих с оппозиционных позиций, связывает эти действия с интересами Москвы. Согласно этому мнению, именно РФ добилась от грузинских властей согласия на участие в экономическом давлении на Армению. Предполагается, что Москва, в стремлении поддержать находящиеся в оппозиции пророссийские силы в Армении, использовала Тбилиси для создания экономических проблем правительству Н. Пашиняна³. Вместе с тем, есть грузинские аналитики, не поддерживающие точку зрения о «*российском следе*», но и они сходятся во мнении, что власти в Тбилиси прибегли к неправовым методам препятствования армянскому транзиту⁴.

Таким образом, вопрос политизируется не только в Армении, но и в Грузии, где оппозиция начала критиковать партию «Грузинская мечта» за «*недружественные шаги*» правительства в отношении соседней Армении, которая и без того десятилетиями испытывает кризис изоляции и отсутствия надежной транспортной коммуникации с внешним миром. Наиболее жестко высказалась в этом контексте экс-

³ «Россия использует Грузию против Армении». JAMnews, 17.07.2025, <https://bit.ly/3GP3ELI> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ «Армянский коньяк застрял на таможне в Грузии. В чем причина?». DW, 21.07.2025, <https://www.dw.com/ru/armanskij-konak-zastral-na-tamozne-v-gruzii-v-chem-pricina/a-72620274> (дата обращения: 20.07.2025).

президент Грузии Саломе Зурабишвили, заявившая, что «блокирование армянских грузов нарушает дух многовековой грузино-армянской дружбы»⁵. С. Зурабишвили и ее сторонники также склонны считать, что правительство вошло в тайный стговор с Москвой и, тем самым, осуществляет политику экономического давления на Армению, которая окончательно взяла курс на сближение с Западом. И это, якобы, не соответствует интересам правящей партии «Грузинская мечта», которая сама осуществляет демарши против Европейского Союза и США. Следовательно, ей невыгодно иметь за спиной соседнюю республику, где влияние неолиберального Запада будет только усиливаться и может привести к новой волне антиправительственных выступлений в Грузии и реваншу прозападных «демократических сил». Москва же, по мнению грузинской оппозиции, умело играет на страхах «Грузинской мечты» во главе с Бидзиной Иванишвили и с помощью Тбилиси опосредованно осуществляет давление на, по сути, антироссийское правительство Н. Пашиняна.

В целом, версия о «российском следе» обладает определенной логикой, но следует учитывать, что радикальная грузинская оппозиция вообще склонна все без исключения внешнеполитические проблемы республики и предпринимаемые властью шаги связывать с «кознями» Москвы. В этом смысле грузино-армянский «транзитный кризис» – не исключение, и было ожидаемо, что грузинская оппозиция будет стремиться каким-либо образом встроить его в контекст «тайного геополитического союзничества Грузии и России, направленного против демократизации постсоветских республик под эгидой Запада». Ввиду этого, следует более осторожно относиться к субъективным оценкам грузинских оппозиционеров и расширить поиск мотивации грузинских властей.

3. «Зангезурский коридор» как ключевой фактор грузинской политики

Более детальный анализ происходящего делает актуальной еще одну версию, игнорируемую в экспертном дискурсе. Фактический демарш грузинских властей против армянского транзита совпал во времени с заключительным этапом закрытых переговоров между Вашингтоном, Анкарой, Баку и Ереваном относительно будущего статуса и механизмов работы так называемого «Зангезурского коридора».

Реплика американского посла в Турции Тома Баррака о готовности США через услуги какой-либо частной американской фирмы взять на себя аутсорсинг «Зангезурского коридора»⁶, признание Никола Пашиняна на пресс-конференции 16 июля 2025 года о рассматриваемой возможности применения такой модели в Сюнике⁷, ряд заявлений Ильхама Алиева на встрече 19.07.2025 с участниками «III Шушинского глобального медиафорума» о безальтернативности разблокировки

⁵ «Саломе Зурабишвили: блокирование армянских грузов нарушает дух многовековой дружбы». NEWS.am, 16.07.2025, <https://news.am/rus/news/894674.html> (дата обращения: 20.07.2025).

⁶ “US offers to oversee disputed Armenia-Azerbaijan corridor”. Middle East Eye, 14.07.2025. <https://x.com/MiddleEastEye/status/1944740747443364042> (дата обращения: 21.07.2025).

⁷ «Все важные вопросы с пресс-конференции премьера Армении». JAMnews, 16.07.2025, <https://bit.ly/44YqecR> (дата обращения: 21.07.2025).

ведущих в Нахиджеван коммуникаций на условиях Баку⁸ – все это свидетельствует о том, что стороны, возможно, уже близки к консенсусу по разблокировке «Мегринской зоны».

Для Тбилиси это существенный сигнал о готовящейся глобальной перекройке транспортно-логистических и энергетических коммуникаций в регионе, которые до настоящего времени в основном проходили и пока еще проходят через грузинскую территорию. Именно Грузия является главным бенефициаром транзитных перевозок и глобального товарообмена через Южный Кавказ по осям Север–Юг и Восток–Запад. Фискальные сборы с транзитных перевозок и иные формы финансовых поступлений с этой экономической сферы обеспечивают существенную часть бюджетных доходов республики. В последние годы особенно фиксировался неуклонный рост автоперевозок, которые на фоне войны в Украине и дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке достигли рекордных показателей в 2022-23 годах^{9,10}. Сферы железнодорожных и морских перевозок немного отставали от динамики роста автомобильного транзита, однако с апробированием новой системы ж/д перевозок и окончательной модернизацией портовой инфраструктуры на Черном море и, прежде всего, с завершением строительства пристани и терминалов Анаклии, Тбилиси мог бы рассчитывать на скачкообразный рост доходов от этих сегментов логистических услуг.

В 2024 году тенденции роста транзитных доходов сохранились, однако именно тогда же в Грузии стали проявляться признаки беспокойства по поводу возможного открытия «Зангезурского коридора» на основе мирных договоренностей либо посредством применения силы со стороны Баку и Анкары¹¹. Причем для Тбилиси не суть важно, будет ли действовать этот коридор в рамках сохранения суверенитета и территориальной целостности РА или станет следствием оккупационных действий Азербайджана и Турции. Уже в 2024 году грузинские политики и эксперты внимательно следили за динамикой переговоров между Ереваном и Баку относительно «мирного договора», одним из основных пунктов которого считается определение статуса коммуникационного «коридора» в Нахиджеван через армянский Сюник, который последовательно требует Азербайджан от Армении. В Тбилиси понимали, что открытие подобного «коридора» в том или ином качестве сильно ударит по экономическим интересам Грузии. Разногласия среди грузинских экспертов и политиков были лишь по вопросу того, придется ли Тбилиси уступить лишь часть транзитного грузопотока по оси Восток–Запад, или «Зангезурский коридор» все же перетянет на себя основные перевозки в регионе, что может обрушить грузинскую

⁸ «Ильхам Алиев: Зангезурский коридор объединит многие страны». Report.az, 19.07.2025, <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/ilham-aliev-zangezur-obedinit-mnogie-strany/> (дата обращения: 21.07.2025).

⁹ «Доходы Грузии от транзитных перевозок поставили новый рекорд». JNEWS, 26.07.2025, <https://jnews.ge/94573/> (дата обращения: 21.07.2025).

¹⁰ «Бюджет Грузии стал «плотнее» от транзита». LOGIRUS, 22.08.2023, https://logirus.ru/news/transport/?view_result=Y&PAGEN_1=61 (дата обращения: 21.07.2025).

¹¹ Г. Элибекян (Тбилиси), М. Овсепян (Ереван), «Региональные пути сообщения: как меняется транзитная роль Грузии в свете новых реалий». JAMnews, 09.10.2024, <https://bit.ly/458aUKS> (дата обращения: 21.07.2025).

экономику. В число «пессимистов», считающих, что армяно-азербайджанское перемирие и компромисс по «коридору» бесповоротно выдавит Грузию из колеи экономического развития и ослабит ее политическую роль в регионе, входил находящийся в заключении экс-президент Михаил Саакашвили. Еще в 2024 году в интервью грузинскому телеканалу «Мтавари архи» он заявил, что «*Зангезурский коридор*» превратит Грузию в «*ампутированный орган на Южном Кавказе, который больше никому не будет нужен*». М. Саакашвили прогнозировал, что договоренность между Ереваном и Баку так или иначе будет достигнута, и Грузии следует задуматься над перспективой надвигающейся политико-экономической катастрофы. Хотя следует также заметить, что годом ранее в контексте ограничения российского влияния в регионе грузинский экс-президент призывал к открытию коммуникаций в армянском Сюнике.

Примечательно, что 27.07.2025 М. Саакашвили вновь коснулся темы уязвимости и подорванной безопасности Грузии, обратившись к властям в Тбилиси со своей странички в соцсетях. На этот раз экс-президент дословно не упомянул «*Зангезурский коридор*», однако предупредил, что Турция и Армения уже подписали «*мирный договор*» и открывают границы. По мнению Саакашвили, Анкара, Ереван и Баку окончательно подготовили почву для выдавливания России из региона и установления добрососедских отношений, в результате чего Грузия «останется вне игры»¹². Следует предположить, что грузинский экс-президент, помимо прочего, имел в виду и то обстоятельство, что фактически складывающееся на основе антироссийского вектора партнерство между Турцией, Арменией и Азербайджаном предполагает установление беспрепятственной логистики между этими странами, что чревато для Тбилиси политико-экономической маргинализацией на Южном Кавказе. М. Саакашвили не уточнил, что имеет в виду, говоря о наступившем времени «*действовать*», однако нельзя не заметить, что его призыв перекликается с предпринимаемыми официальным Тбилиси шагами по созданию препятствий для армянского транзита.

4. Перспективы «транзитного кризиса» и стратегия Тбилиси

Складывается ощущение, что грузинские власти сами внимательно следили за динамикой армяно-турецких и армяно-азербайджанских переговоров при скрытом модераторстве США, и уже с середины весны текущего года получили информацию о достижении определенных договоренностей между сторонами. И именно из опасений столкнуться со свершившимся фактом переформатации политических и экономических интересов в регионе, связанных с транспортными и энергетическими коммуникациями, они стали нащупывать возможности воздействия на политические процессы в Армении.

У Тбилиси нет обширного инструментария давления на Ереван, однако имеющийся единственный способ – политика блокировки транзита – является крайне

¹² «Турция и Армения подписали мирный договор, узнал заключенный Саакашвили». EurAsia Daily, 27.06.2025, <https://eadaily.com/ru/news/2025/06/27/turciya-i-armeniya-podpisali-mirnyy-dogovor-uznal-zaklyu-chennyv-saakashvili> (дата обращения: 21.07.2025).

существенной мерой, особенно с учетом сложившейся в Иране и вокруг него взрывоопасной обстановки. Также в пользу грузинских властей играет и позиция Москвы, для которой установление партнерских отношений Еревана с Анкарой и Баку и открытие сюникских коммуникаций под фактическим контролем США и Запада в целом создает угрозу безопасности российским геостратегическим интересам.

В Тбилиси также отслеживают напряженную внутривосточную ситуацию в РА, где оппозиция считает, что «Зангезурский коридор» будет действовать вне рамок армянского суверенитета, и, следовательно, его открытие несет экзистенциальную угрозу безопасности РА и ее существованию в целом. Армянская оппозиция и осязаемая часть общественности выступает против инициативы открытия сюникских коммуникаций в том формате, о котором уже широко распространяется информация в международных СМИ. К осени в Армении ожидается эскалация противостояния оппозиции и власти, и новым триггером, помимо акцентируемого «Церковного вопроса», станет также проблематика т. н. «Зангезурского коридора». Возможно, в Тбилиси не без оснований считают, что создание транзитных препон для Армении подогреет социальное недовольство в армянском обществе, что в свою очередь усугубит политический кризис в стране, ослабит позиции действующей власти и подорвет ее планы по заключению «мирного договора» с Азербайджаном в его нынешней редакции.

Исходя из этой логики поведения Тбилиси, следует ожидать, что, несмотря на относительную разрядку «транзитного кризиса» в грузино-армянских отношениях, наблюдаемую на данный момент, Ереван в обозримой перспективе может столкнуться с новыми препятствиями на грузинской границе, на этот раз не обязательно связанными сугубо со спиртной продукцией и сжиженным газом. Номенклатура транзитных товаров, которым могут чиниться препятствия, может быть расширена с целью содействия возникновению проблем в армянской экономике и возбуждению недовольства властью более широких слоев армянского общества.

Тбилиси, очевидно, собирается играть свою игру на Южном Кавказе в собственных политико-экономических интересах и в меру своих возможностей.